

УДК 81'276.45

НОМИНАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ АРГО В РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ

© 2013 А.И. Ускова

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 1 января 2013 года

Аннотация: Статья посвящена определению места английского аргота в художественном тексте. Представлены основные функции аргота в художественном тексте и речи персонажей

Ключевые слова: аргот, функции, художественный текст, персонажная речь.

Abstract: Article is devoted to determination of the place of the English argot in fiction. The main functions of argot in fiction and in the characters' speech are presented.

Key words: argot, functions, fiction, characters' speech.

В современных концепциях социальной дифференциации английского языка особое место занимает такой пласт лексики, как аргот. Отечественные и зарубежные исследователи Э. Партиридж, С.Б. Флекснер, Р. Спирс, Д. Лайтер, В.А. Хомяков, В.П. Коровушкин, И.В. Фишук — в своих работах отмечают обширность, полифункциональность и разнообразие этого слоя лексики, а также говорят о необходимости ее всестороннего изучения.

В настоящее время наблюдается недифференцированный подход к трактовке самой терминологической номинации — *аргот*. Для обозначения языка криминальной субкультуры используются, кроме нее, также термины *кэнт*, *жаргон*, которые могут быть взаимозаменяемыми и использоваться как синонимы.

В отечественной лингвистике термину *кэнт* соответствует общепринятый термин *аргот*. Большинство англистов не проводят различия между понятиями *аргот* и *кэнт* (Р. Спирс, Дж. Лайтер, В.А. Хомяков, В.П. Коровушкин, И.В. Фишук) и считают их взаимозаменяемыми, т. е. считают *аргот* современным названием древнего британского *кэнта* — языка криминальной субкультуры.

Под термином аргот (кэнт) мы, вслед за И.В. Фишук, будем понимать «эзотерическую социолектную форму существования английского лексического субстандарта, обслуживающую криминальную субкультуру антисоциальных и асоциальных групп людей, выполняющую в ней основные функции конспиративного общения, пароля и эмоционально-экспрессивного языкового средства, употребление которой приводит к возникновению социальной диглоссии в речи ее носителей» [1, 128].

Английское аргот стало фиксироваться в словарях, составленных в начале XVI века, однако первые арготизмы, заимствованные из кельтского, французского, цыганского языков появились задолго до этого. Корни аргота восходят к речи бродячих торговцев, нищих, попрошаек. Вся история английского аргота неразрывно связана с историей противопоставленных деклассированных групп легальному обществу. Это, как правило, относительно замкнутые группы, в которых влияние стереотипных установок доминирует над личностными. Важным аспектом существования данных групп является осознание своего социального престижа. Аргот как специальный язык становится формой его поддержания.

Характерными особенностями аргота являются высокая экспрессивность, эмоциональность, особая образность речи (метафоричность, гиперболичность, эвфемистичность). На лексико-фразеологическом уровне для аргота характерны следующие особенности: 1) тенденция к замещению лексических единиц литературного языка собственными «тюремными» эквивалентами; 2) возникновение, вследствие этого, избыточной лексической синонимии. Вместе с этим быстрая изменчивость и подвижность лексического состава отражают изменения в составе преступного мира, в жизни деклассированных групп, а также в жизни всего общества в целом, частью которого они являются.

Современная англоязычная литература, отражая тенденции языка, изобилует арготической лексикой. В целях речевой характеристики своих персонажей или описания определенной ситуации авторы часто используют лексические средства, лежащие за пределами литературного языка.

В художественном тексте аргот несет определенную стилистическую нагрузку, в зависимости

от которой выходит на первый план та или иная функция, становясь художественно значимой: а) речевая характеристика героев, б) социально-иерархическое разграничение людей и их отношения, в) отражение культуры общества и эпохи в данный момент развития, г) характеристика быта, нравов, передача местного колорита [2, 174].

Лексические единицы арготизмов чаще используются в речи персонажей произведений, нежели в повествовании автора. Такой вид повествования определяется как передача особенностей речи героев без речи автора. Для персонажной речи характерна разговорная форма, изображенная речь, различные отступления от нормы, нехарактерные для авторской речи. Совершенно естественно, что когда писатель обращается к жизни общественно-«дна» — преступного мира, речь его персонажей начинает изобиловать арготическими словами и выражениями. Так, в романе английского писателя Стивена Лизера «Hard landing», действие которого происходит в тюрьме строгого режима, при знакомстве двух заключенных происходит следующий диалог:

‘This your first time inside?’

‘Yes.’

‘You call me Mr Stafford. Or sir. Or boss. Some of the older lags call the officers “guv” but we’d rather you didn’t [3].’

Общий эффект от снижено-разговорной лексики достигается за счет целого комплекса средств: на уровне морфологии наблюдается тенденция опускать вспомогательные глаголы или сокращать их (*This your first time inside?*); на уровне лексики — использование сокращений, аббревиатур и арготической лексики (*guv, boss, older lags*); на уровне синтаксиса — эллипсис (*Or sir. Or boss*). Также распространенной является тенденция к использованию прямого порядка слов в вопросительных предложениях (*This your first time inside?*).

Передать живость звучащей речи в художественном тексте невозможно без сохранения таких ее характеристик, как эмоциональность, спонтанность, ситуативность. Поэтому и синтаксическая организация, и выбор лексических средств, характерный для данного типа изложения, значительно отличаются от авторского. Для изображения эмоции автор прибегает к ее описанию, герой же выражает свои эмоции, не прибегая к использованию слов, выражающих их, а отражает их в своем высказывании косвенно. Для этого в реплики вводятся восклицания, междометия, арготизмы.

Персонажная речь в художественном тексте реализуется главным образом в диалогах, одиночные реплики встречаются крайне редко. Персонажи романа «Hard landing» даже в кратком

диалоге употребляют арготизмы для передачи своих эмоций:

‘Is that how they knew we were here? Did you grass us up?’

‘Screw you, Verity,’ said Macdonald. ‘I don’t need this shit’ [3].

В данном примере, при помощи арготизма *grass up* (донести на кого либо), передаются эмоции недовольства, злобы, испуга. Речь персонажа становится грубой вследствие сильного эмоционального стресса.

Проанализировав фактический материал романа Стивена Лизера «Hard landing» мы выделили 3 основные функции арготизмов в персонажной речи: номинативная (*‘New blood,’ said the driver*), экспрессивная (*‘There’s armed bulls all over the place’*), функция создания комического эффекта (*‘If the cops are outside it’s thank you and good night’*).

Рассмотрим подробнее номинативную функцию. Номинативная функция арготизмов означает краткое, обычно односложное название предметов, явлений, которых не существует в литературном языке [4, 14-15]. Для мира криминальной субкультуры характерно большое количество специфических реалий, не имеющих эквивалента в жизни законопослушных граждан. Таким образом, большинство понятий криминального мира отражаются в слове арготической лексики и выполняют в речи персонажей прежде всего номинативную функцию.

В романе Стивена Лизера «Hard landing» описывается работа полицейского под прикрытием в тюрьме строгого режима. Для достоверной передачи всех тюремных реалий автор употребляет большое количество арготической лексики. Это и предметы быта (*grub, high noon*), названия наркотиков (*dope, crack*), иерархия заключенных (*body, convict boss*).

В речи главного героя при общении с заключенными в тюрьме преобладает арготическая лексика. Например, в ситуации, когда одному из заключенных необходимо получить «престижную» работу в тюрьме, главный герой сообщает ему о ее стоимости:

‘How much?’-‘A monkey’. Арготизм *monkey* обозначает понятие «взятка в 500 фунтов». Также о заключенном, совершившем самоубийство, герой говорит следующее: ‘Topped himself’. В речи заключенных используются различные сокращения. Так, тюрьма строгого режима (Category A) имеет название *Cat A*: It’s Cat A, but we’re on the remand wing, and remand time is always easier than hard time’.

Каждый арготизм употреблён с определённой целью, органично вписывается в повествование и легко воспринимается читателем. Благодаря использованию криминального арготизма

автор дает почувствовать читателю, что главный герой, от имени которого ведется повествование, является непосредственным участником событий, происходящих в преступном мире, а также человеком, хорошо разбирающимся в психологии уголовников.

Специфика популярных в настоящее время жанров литературы детектива и триллера обуславливает использование сниженной лексики. Для правдоподобного описания мира криминальной субкультуры авторы прибегают к использованию арготизмов. Именно употребление большого количества арготической лексики и является одной из наиболее ярких черт современной прозы.

Проанализировав свыше 150 арготизмов в речи персонажей романа Стивена Лизера «Hard landing», мы пришли к выводу, что наиболее часто

данный пласт лексики выполняет именно номинативную функцию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Фишук И.В. Экзистенциальные черты кэнта в английском языке национального периода/ И.В. Фишук // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. — 2009. — № 22 (160). Вып. 33. — С. 128-134.
2. Шарандина Н.Н. О некоторых функциях арготизмов / Н.Н. Шарандина // Культура речи и образование: сборник материалов регионального научно-методического семинара. — Тамбов: Изд-во Першина Р.В. 2007. — С. 171-177.
3. <http://uzaibd.webnode.com/news/dan-shepherd-01-hard-landing-online/> 6.01.13.
4. Грачев М.А. Язык из мрака: Блатная музыка и феня. Словарь арготизмов / М.А. Грачев. — Нижний Новгород : Флокс, 1992. — 207 с.

*Ускова А.И.
Воронежский государственный педагогический университет
Аспирант факультета иностранных языков*

*Uskova A.I.
Voronezh State Pedagogical University
Post-graduate of foreign languages faculty*